

ГЛАВА I

НАЧАЛО ПУТИ: ПРОФСОЮЗЫ БРЕСТЧИНЫ в 1948–1965 гг.

После окончания Великой Отечественной войны изменения в структуре хозяйственных органов, необходимость организационного укрепления профсоюзных организаций, совершенствования форм и методов их работы, упрочнения связи между отраслевыми союзами вызвали необходимость структурной перестройки профсоюзов.

1 октября 1948 г. XIX пленум ВЦСПС¹ принял постановление «О создании в республиках, краях и областях Советов профсоюзов». Постановление предусматривало воссоздание упразднённых в 1937 г. Советов профсоюзов и возлагало на них проведение межсоюзных мероприятий и координацию совместных действий по решению следующих задач:

- развёртывание социалистического соревнования за выполнение и перевыполнение предприятиями государственных планов;
- дальнейшее улучшение материально-бытового положения и культурного обслуживания рабочих и служащих;
- обобщение и распространение передового опыта профсоюзной работы;
- осуществление руководства межсоюзными культурными и физкультурными учреждениями.

В соответствии с порядком, предусмотренным названным постановлением, в районах области и в г. Бресте прошли пленумы или районные межсоюзные собрания, выборы делегатов на областную конференцию профсоюзов.

1 Брестская областная межсоюзная конференция профсоюзов начала свою работу **19 октября 1948 г.** В ней приняли участие 105 делегатов, которые представляли 37 078 организованных в профсоюзы рабочих и служащих, в числе которых были секретари Брестского областного комитета коммунистической партии В. Е. Чернышёв, Богданов, председатель облисполкома Силяев, секретарь горкома КП(б)Б Доркин.² Характерная примета того времени — под бурные аплодисменты «был избран почётный президиум конференции в составе членов Политбюро ЦК ВКП(б) во главе с Великим вождём и учителем товарищем СТАЛИНЫМ» [1]. С докладом выступил председатель оргбюро конференции А. П. Фомичёв.

¹ ВЦСПС – Всесоюзный Центральный Совет профессиональных союзов (г. Москва).

² Не во всех документах архива указываются инициалы.

В заключение работы конференция избрала Брестский областной Совет профсоюзов (БрОСП) в составе 25-ти и ревизионную комиссию из 5-ти человек. По установившейся традиции было принято приветственное письмо тов. Сталину с заверениями о том, что «рабочие и служащие Брестской области не пожалеют сил для обеспечения дальнейшего расцвета нашей социалистической Родины». На I пленуме облсовпрофа был избран президиум. Его постоянный штат, размещившийся в здании по Пушкинской, был небольшим: председатель **Адам Петрович Фомичёв**, ответственный секретарь А. С. Гутиков, 2 штатных инструктора и секретарь-машинистка. Итак, рождение облсовпрофа Брестчины произошло. Чуть позже, в начале ноября 1948 г., I Белорусская межсоюзная конференция профсоюзов избрала республиканский Совет профсоюзов (Белсовпроф).

С первых лет деятельность совета была направлена на организацию соцсоревнования, развитие стахановского движения, помощь отстающим, поддержку, распространение и поощрение идущей снизу инициативы. Областные профсоюзные органы занимались вопросами быта, культурного досуга трудящихся, оказанием юридической помощи членам профсоюзов.

На пленумах, президиумах рассматривались злободневные вопросы: задачи профсоюзных организаций области в деле коллективизации сельского хозяйства и организационно-технического укрепления колхозов, меры по улучшению работы культурно-просветительных учреждений профсоюзов.

В частности, в первый год своей деятельности на обсуждение совета были представлены следующие вопросы: работа завкома Брестского кирпичного завода № 22 по руководству соревнованием за достойную встречу X съезда профсоюзов СССР, месткома депо Брест-Центральный и судоремонтных мастерских по организации бригад отличного качества, профсоюзного комитета Жабинковской МТС по высококачественному проведению ремонта тракторов и сельхозмашин [2], состояние охраны труда и техники безопасности в стройотряде Днепробуга, трудоустройства и медицинского обслуживания инвалидов Великой Отечественной войны. По архивным данным, шла разработка форм шефской помощи над 15-ю детскими домами [3]. Облсовпроф держал на контроле состояние обслуживания населения банями, выполнение коллективных договоров, ход ликвидации неграмотности и малограмотности среди взрослого населения, медицинское обслуживание рабочих и служащих. Он занимался проведением общественного смотра работы продовольственных магазинов, пищеблоков, баз, складов. Кроме того, что БрОСП координировал

деятельность по приёму рабочих и служащих в профсоюзы, сбору членских взносов, он взял на себя функцию идейно-политического воспитания своих членов.

«Кадры решают всё»

Острая нехватка специалистов после Великой Отечественной войны ощущалась практически во всех сферах деятельности. Не хватало и квалифицированных профсоюзных кадров. В 1946 г. из 34 председателей Белорусских республиканских комитетов профсоюзов только трое имели опыт профсоюзной работы и столько же — высшее образование [4] (что не удивительно для страны, где задача ликвидации неграмотности среди взрослого населения рассматривалась в ряду самых неотложных и важных). Сейчас это может показаться невероятным, но на I областной конференции профсоюзов из зарегистрированных делегатов, как показывает анкета, только 14 человек имели высшее и неполное высшее образование [5]. И это был неплохой показатель для области, где функционировал только один ВУЗ — 2-годичный учительский институт. Адам Петрович Фомичёв, имея только среднее образование, был избран на пост руководителя БрОСП за деловые качества, талант организатора, боевые заслуги и, что немаловажно, за опыт работы в партийной номенклатуре. В частности, прежде он работал секретарём Высоковского райкома КП(б)Б, был отмечен орденом Трудового Красного Знамени и медалью «За доблестный труд».

Пост руководителя Брестского областного совета профсоюзов в годы семилетки (1959–1965 гг.) последовательно занимали И. И. Сиротов, Н. Д. Сенькин и А. К. Букраба. Прошедшие школу хозяйственного, советского, партийного строительства, эти люди сумели нацелить деятельность профсоюзов на решение важнейших задач, стоящих перед государством.

Нужно ли говорить, что профсоюзная работа требовала специфических знаний, квалифицированных специалистов?! Для подготовки руководящих кадров профсоюзных работников в 1946–1955 г. в Минске действовала Республиканская школа ВЦСПС, которая подготовила 629 человек [6]. Обучение низового профактива проводилось и через межсоюзные курсы и семинары. Впервые курсы для обучения без отрыва от производства 120-ти человек президиум Брестского облсовпрофа организовал уже 12 марта 1949 г. [7]. В 1950-е годы на таких семинарах готовили приблизительно по 1 380 человек по области. Особый интерес у слушателей, по признанию А. П. Фомичёва,

вызывала проблематика социального страхования, трудовое законодательство и охрана труда [8]. Несомненно, такой интерес удовлетворялся программой курсов, которая, тем не менее, не была избавлена от излишней идеологизированности. К примеру, в тематике курсов 1949 г. из 40 учебных часов целых 16 уделяли изучению биографий В. И. Ленина и В. И. Сталина, международного положения, задач идеологической работы, темы «Маркс – Энгельс, Ленин – Сталин о профсоюзах» [9]. В рабочих клубах создавались кружки для ознакомления с историей профсоюзного движения. В последующие годы была создана стройная и целостная система переподготовки профсоюзных кадров и актива.

Социалистическое соревнование как приоритетное направление работы

19–27 апреля 1949 г. состоялся первый после войны **X съезд профсоюзов СССР**, на котором был принят новый Устав профсоюзов СССР. В резолюции съезда ставились задачи укрепления связей с массами, преодоления формализма и бюрократизма в руководстве соцсоревнованием, улучшения условий труда и материально-бытового обслуживания рабочих и служащих, повышения их культурно-технического уровня.

Для изучения материалов съезда с 20 мая по 5 июня, согласно графику, были проведены собрания на предприятиях области, на которых были подвергнуты критике недостатки в работе профессиональных союзов и заслушаны обязательства по выполнению государственного плана IV пятилетки.

В исследуемый период профсоюзы Брестчины много усилий направили на организацию социалистического соревнования. Использовались различные его формы: соревновались за экономию сырья и материалов, повышение производительности труда, снижение себестоимости продукции, за звание коллектива высокой культуры, лучшего по профессии и т. д. Показательным в этом смысле является чудом сохранившийся среди архивной документации БрОСП социалистический договор рядового члена профсоюза [10], текст которого приведён дословно.

Соцдоговор.

Я, шофёр Ключач Григорий, работаю при известковом заводе № 6 МПСМ БССР на автомашине ЗИС-150 за гос. № БИ 12-87. В борьбе за досрочное выполнение и перевыполнение производственного плана в 1-м квартале 1952 г., включаясь в социалистическое соревнование, беру на себя следующие обязательства:

1. выполнять ежемесячно план по перевозкам грузов с перевыполнением на 110–115 %;

2. экономить за квартал ТСМ 5–6%;

3. не иметь ни одного случая по вине шофёра повреждений или других непредусмотренных поломок на автомашине;

4. оказывать практическую помощь грузчикам в ускорении погрузки и разгрузки машины и сократить простой машины под погрузкой на 5–10 минут;

5. строго соблюдать технический уход за машиной и за сохранность авторезины до 33 000 км без замены покрышек и камер;

6. активно участвовать в культурно-массовой работе завода, и вызываю на соцсоревнование шофёра самосвала тов. Дубовского Степана.

Вызов принял (подписи).

Соцдоговор являлся делом условно добровольным, проявлением инициативы работников. За выполнение повышенных, в сравнении с трудовыми обязанностями, обязательств следовало поощрение, за невыполнение санкции не предусматривались.

Как показывает изучение архивных материалов, характеризующих это направление работы профсоюзов, число участников соревнования и награждённых стремительно росло. В эти годы соревнованием было охвачено более 90% рабочих и служащих. В 1949 г. развернулось соцсоревнование на звание тракторных бригад высокой культуры земледелия в Пружанской МТС [11]. На железной дороге по почину А. Стаханова работало 4 175 человек, 356 бригад в 1950 г. были удостоены звания «Бригада отличного качества», действовала 171

стахановская школа. Работницы Брестской швейной фабрики Черепанова, Хотович, Карабонюк перевыполняли производственные планы на 190–250%. На предприятиях связи, где в соревновании участвовало 288 человек, по итогам 1950 г. 28 бригадам было присвоено звание бригад отличного качества, 146 рабочим – звание «Лучший по профессии» [12]. Мастер Барановичской швейной фабрики В. Ф. Иванова перешла на отстающий участок и вывела его в передовые. Лучший бригадир Барановичского завода стройдеталей Чуйко в 1958 г. добровольно перешёл в отстающую молодежную бригаду по изготовлению щитовых дверей и поднял уровень выполнения заданий до 150%. Березовский и Ивацевичский райпромпкомбинаты, как родственные предприятия, заключили договор на соревнование. Коллективы Кобринского ремонтно-механического и Брестского ремонтного заводов приняли обязательство выполнить пятилетний план досрочно на 1–2 месяца, добиться роста производительности труда на 5 и более процентов в год [13]. Областной совет совместно с комитетами отраслевых профсоюзов организовывали распространение починов, инициатив, проводили слёты ударников, обобщали опыт лучших и содействовали его распространению. Для этого командировали новаторов на родственные предприятия и организовывали экскурсии на передовые фабрики и заводы. В городах проводились конкурсы мастерства, собрания по обмену опытом работы. В 1953 г. состоялся областной слёт стахановцев.

Деятельность областного совета профсоюзов по организации соцсоревнования отражала всесоюзный масштаб. Десятки тысяч рабочих, инженерно-технических работников, колхозников области поддерживали всесоюзные почины: Алексея Стаханова – за перевыполнение производственных заданий, Валентины Гагановой – помощи отстающим бригадам, участкам и вывода их в передовые. Несмотря на создаваемые иногда передовикам производства особые условия для выполнения взятых обязательств, для них самоотверженный труд был просто нормой жизни.

Как показывает изучение архивных материалов, в исследуемый период профсоюзы играли роль «приводного ремня» правящей коммунистической партии к массам, который должен был, прежде всего, обеспечить мобилизацию трудящихся на выполнение государственных планов и социалистических обязательств. В этой связи партийные органы через своё непосредственное представительство в профсоюзах, через участие работников аппарата в работе конференций ориентировали профсоюзные организации на разработку мероприятий по выполнению решений партийных съездов и пленумов, посто-

янно выступали за подъём производства. Безусловно, работа профсоюзов по мобилизации на выполнение соцобязательств содействовала росту производственных показателей. Однако здравый смысл и формализм в организации соцсоревнования шли рядом. Обратной стороной соцсоревнования было нарушение принципа материальной заинтересованности трудящихся в результатах их труда, ставка на энтузиазм, недостаточное внимание к насущным нуждам людей, что, в общем-то, можно объяснить трудностями послевоенного времени.

Документы свидетельствуют о неудовлетворительном выполнении коллективных договоров, обязательств по технике безопасности, охране труда, медицинскому обслуживанию и жилищному строительству. Не проводился учёт средств, израсходованных по области на охрану труда, отсутствовала наглядная агитация, инструктаж. Участились случаи травматизма на железной дороге: только за вторую половину 1950 г. – 4 случая со смертельным исходом [14]. На Брестской углеперевалочной базе имели место частые случаи увечий и травматизма [15]. Факты нарушения трудового законодательства наблюдались в 1949 г. в Брестском областном строительном управлении, где счётных работников при составлении годового баланса задерживали на 2–3 часа сверхурочно без оплаты. На Атачизненском спиртзаводе Жабинковского района без оплаты работали по 2 смены подряд, не имея выходных. Работу в выходные дни на Брестском ликёроводочном заводе по выполнению плана II квартала 1950 г. оплатили в одинарном размере. Подобные нарушения имели место и на швейной фабрике «Ателье мод» [16].

Названные упущения были характерны и для других областей республики. В постановлении от 26 апреля 1952 г. ВЦСПС по докладу «О работе Белорусского республиканского совета профсоюзов» отмечалось, что неудовлетворительно выполнялось постановление VI пленума ВЦСПС о соцсоревновании. В 1951 г. лёгкая, пищевая, мясная и молочная промышленность не выполнили планов по ассортименту. Недостаточно повышали культурно-технический уровень рабочих, в школах рабочей молодёжи на заочных, вечерних курсах и в вузах обучалось незначительное количество рабочих. Имели место нарушения правил по охране труда и технике безопасности: нарушался режим рабочего времени и отдыха, применялись сверхурочные работы, иногда без оплаты [17]. Доказательства подобных фактов, нередко приводимые в отчётах профработников, отнюдь не отображали полной картины производства в области, а, скорее, являлись показателем здоровой самокритики. Более того, по оценкам экономистов, командно-административная система, частью которой являлись проф-

союзы, пережила в первое послевоенное десятилетие свой «золотой век», дав максимум того, на что была способна. Да, возможности в развитии социальной сферы были ограничены – приходилось экономить в целях возрождения народного хозяйства. Однако практика проведения социалистического соревнования позволила мобилизовать усилия трудящихся на выполнение плановых заданий. Так, в 1953 г. предприятия Брестской области выполнили план на 103,8% [18]. В 1955 г. объём валовой продукции промышленности области возрос по сравнению с 1954 г. на 10%, а в целом пятилетний план (1951–1955 гг.) по развитию промышленности БССР был выполнен досрочно – за 4 года и 4 месяца [19].

Развитие системы поощрения

Важным условием достижения социальной справедливости явилась система материального и морального поощрения производственных успехов. За самоотверженный труд десятки передовиков области были удостоены звания Героя Социалистического Труда, многие тысячи награждены орденами, медалями, памятными знаками, Почётными грамотами. Для стимулирования труда ВЦСПС установил переходящие Красные знамёна, грамоты и денежные премии, которые ежегодно присуждались центральным, краевым, областным, фабрично-заводским и местным комитетам профсоюзов за достижение высоких урожаев, перевыполнение производственных планов.

В 1953 г., участвуя во Всесоюзном соцсоревновании, коллективы промышленных предприятий Белоруссии получили 21 знамя Совета Министров СССР и ВЦСПС, а также 140 первых, вторых и третьих премий [20].

Большое количество столь почётных наград появляется и на счету Брестской области. Коллективы Ивановской и Кобринской машино-мелиоративных станций по результатам Всесоюзного соцсоревнования в I квартале 1955 г. были награждены переходящим Красным знаменем ВЦСПС и Министерства сельского хозяйства, а также 1-й и 2-й премиями [21]. К тому же, переходящие знамёна выдавались и от имени нижестоящих профорганизаций. Так, в 1955 г. Брестская типография за перевыполнение плана на 119,1% получила переходящее «Красное знамя» Министерства культуры БССР и республиканского совета профсоюзов [22]. Барановичский горпищекombinat во II квартале 1955 г. был награждён «Красным знаменем» об-

лисполкома и облсовпрофа. В IV квартале это знамя перешло к Кобринскому райпищекомбинату [23].

Совершенствовалась система материального поощрения — был введён фонд директора предприятия, источником формирования которого стали отчисления от прибыли или экономии при снижении себестоимости продукции. По согласованию с фабрично-заводскими комитетами профсоюзов фонд директора использовался для расширения производства, строительства или ремонта жилья, улучшения культурно-бытового обслуживания рабочих и служащих, оборудования клубов, столовых, санаториев, на выдачу единовременной помощи, индивидуальных премий, на путёвки в санатории и дома отдыха.

Профсоюзы участвовали в разработке положений о премировании инженерно-технических работников и специалистов. Не всё, конечно, выглядело так гладко. На IV Брестской областной конференции профсоюзов (9 марта 1956 г.) в докладе председателя сообщалось, что «на предприятиях промышленности, железнодорожного транспорта, автотранспорта премии выдаются с большой натяжкой или совсем не выдаются, не выплачиваются вознаграждения за рационализаторские предложения и изобретения» [24]. Не вызывала заинтересованности в повышении разряда и незначительная разница между тарифными ставками занятых квалифицированным и неквалифицированным, тяжёлым и лёгким трудом.

Помощь труженикам сельского хозяйства

В послевоенное десятилетие профсоюзные организации Белоруссии оказывали значительную помощь в восстановлении колхозов и машинно-тракторных станций (МТС) республики. Помощь была очень необходима, поскольку положение с рабочей силой и техническим оснащением в сельском хозяйстве БССР являлось катастрофическим, хотя в селе по республике на начало 1950 г. проживало 79% населения [25]. Ситуация на территории бывшей Западной Беларуси усложнялось тем, что перед гитлеровской оккупацией колхозами было охвачено только 6,7% сельских дворов. И потребовалось приложить немало усилий, чтобы из массы единоличных, хуторских хозяйств, которые занимали 95–97% посевных площадей, организовать стройную колхозную систему [26]. В этом деле огромная роль принадлежала профсоюзу рабочих и служащих сельского хозяйства и заготовок, а также профсоюзам работников начальной и средней школ, медицинских работников, потребкооперации, которые имели

свои первичные организации в деревне. Кроме того, помощь сельским труженикам оказывали профсоюзы промышленных предприятий Брестской области (сами колхозники профессиональные союзы не создавали).

В октябре 1953 г. пленум Белорусского республиканского совета профсоюзов принял постановление «О задачах профсоюзных организаций Белорусской ССР по выполнению постановления ЦК КПСС «О мерах дальнейшего развития сельского хозяйства СССР». Ставилась задача всемерно улучшить деятельность профсоюза рабочих земельных органов и МТС, а также производственных союзов, имеющих свои первичные организации на селе, организовать шефство промышленных предприятий над колхозами и МТС. К примеру, труженики Ганцевичского леспромхоза построили подшефному колхозу «Большевик» узкоколейку для подвозки кормов к животноводческим фермам, мельницу, оказали помощь в строительстве свинарника. Коллективы 51 предприятия г. Бреста взяли шефство над колхозами Брестского и Жабинковского районов. В целом по Брестской области в 1953 г. над колхозами и МТС шефствовало свыше трёхсот предприятий – в форме оказания материально-технической помощи и усиления политической и культурно-воспитательной работы [27]. Выполняя решения партии, в 1953 г. более 5 тысяч агитаторов из числа профсоюзных активистов постоянно бывали в колхозах и проводили там целенаправленную массово-политическую работу.

Не осталась Брестская область в стороне от освоения целинных и залежных земель, которое началось с 1954 г. В этом году были командированы от области в распоряжение ВЦСПС для использования на работе председателями рабочкомов МТС и совхозов в районах освоения целинных и залежных земель П. В. Удот — председатель стройкома Барановичского стройтреста № 5 и В. М. Эктов — секретарь обкома профсоюза рабочих лесной и бумажной промышленности. В целом число молодёжи, выехавшей на целину из Беларуси, во второй половине 50-х гг. достигло 60 тысяч человек [28].

Несомненно, что координация профсоюзной деятельности в сельской местности из областного центра, шефская помощь колхозам и совхозам от промышленных предприятий содействовали быстрому возрождению аграрного сектора.

Общественный контроль

Отличительной сферой деятельности профсоюзов советского периода стала организация специальных комиссий из рядовых членов профсоюза для проведения «общественного контроля за соблюдением принципа социальной справедливости» [29] — так называемых смотров. Сутью смотров было изучение независимыми (избираемы-

ми из членов трудовых коллективов не родственного профиля) комиссиями деятельности предприятий в области улучшения условий труда и быта трудящихся, укрепления трудовой дисциплины, качества обслуживания и т. д. Важным показателем роста материального уровня жизни белорусского народа стало быстрое развитие в 50–60-е гг. сферы обслуживания, которая включала в себя торговлю, общественное питание, бытовые услуги, жилищно-коммунальное хозяйство, транспорт и т. д. Это обусловило внимание комиссий прежде всего к этой сфере. Уже в начале 1949 г. Брестский облсовпроф утвердил «Список организаций для создания общественных контролёров за магазинами, столовыми, пищеблоками, ресторанами, базами». В итоге смотра было проверено 939 предприятий, комиссиями внесено 2 058 предложений по устранению выявленных недостатков (из которых, как показала повторная проверка, внедрено 1 161). Были закрыты 8 объектов, не отвечающих санитарным нормам, 19 – на ремонт. Текущий ремонт стали производить на 215 предприятиях. Кроме того, для магазинов и столовых были приобретены 5 холодильных установок и прочее оборудование. Снизились цены, повысились культура обслуживания и калорийность пищи, стал богаче ассортимент товаров, улучшилась санитария [30].

Такой тотальный контроль по понятным причинам экономического плана впоследствии заменили на выборочную проверку предприятий. К примеру, в марте 1953 г. профсоюзные организации области начали массовую проверку готовности работы предприятий и организаций к весенне-летнему периоду. В ней участвовало 300 человек низового профактива, было проверено 350 предприятий (из них – 96 общественного питания) [31], общественными контролерами внесено 1 500 предложений по улучшению обслуживания трудящихся. В общественном смотре предприятий общепита в 1957 г. принимало участие 600 человек, были выявлены недостатки в ресторане «Беларусь» (г. Брест), ресторанах станций Брест-Центральный и Барановичи-Полесские [32]. По инициативе профсоюзных организаций проводились общественные смотры состояния рационализаторства и изобретательства, выявления внутренних резервов, экономии сырья и материалов, качества выпускаемой продукции. Выполняя решения

XI съезда профсоюзов СССР, областной профсоюз с помощью специально избранных общественных контролёров осуществлял массовый контроль, помогал распространять опыт лучших работников, создавал обстановку нетерпимого отношения к расхитителям общественной собственности. Общественные комиссии проделали большую работу по выявлению и устранению недостатков и упущений в организации производства, транспортном обслуживании, снабжении населения продовольственными товарами.

Реорганизация профсоюзов в годы хрущёвской «оттепели»

В поле деятельности облсовпрофа постоянно находилась работа областных отраслевых комитетов профсоюзов. Но было бы ошибочно отождествлять структуру профсоюзных организаций области с сегодняшней. К моменту создания БрОСП (в конце 1948 г.) в список входили 5 областных комитетов профсоюзов:

- работников начальной и средней школы;
- госторговли;
- леса и сплава;
- медсантруда (союзный);
- связи

и один райпрофсоюз Брест-Литовской железной дороги (отделение республиканского Дорпрофсожа).

Названные объединения были сформированы из первичных организаций Брестского, Антопольского, Берёзовского, Высоковского, Жабинковского, Дивинского, Каменецкого, Домачевского, Косовского, Кобринского, Малоритского, Пружанского, Ружанского и Шерешевского районов [33].

Через несколько лет состав отраслевых профсоюзов области несколько видоизменился — на 1 июля 1953 г. действовало 7 областных комитетов профсоюзов: начальной и средней школы, сельского хозяйства и заготовок, медицинских работников, лёгкой и пищевой промышленности, потребкооперации, госторговли и общественного питания, связи и райпрофсоюз. С течением времени количество обкомов росло (см. табл. 1). Из них профсоюз железнодорожников и транс-

портных строителей (Дорпрофсож Белорусской железной дороги) в Брестской области считался одним из самых старейших, крупных и влиятельных организаций. Вторым, по количеству членов, был школьный профсоюз.

Таблица 1

Профсоюзы Брестской области

	1949	1958 [34]
Обкомы профсоюзов и аналогичные им структуры	7	10 обкомов и 2 райпрофсожа
Райкомы и горкомы профсоюзов	43	100
Первичные организации профсоюзов	839	2 159

Важно учесть, что после упразднения в 1954 г. пяти областей БССР в состав Брестской области вошло 15 районов бывших Пинской и Барановичской областей. Включение новых первичных организаций в централизованную систему профсоюзов Брестчины стало первым этапом её реорганизации во второй половине 50-х гг. Данные архивов свидетельствуют, что БрОСП поквартально составлял отчёты о деятельности в органы ВЦСПС. Интересной деталью, которая подчёркивает неоправданную централизацию профсоюзов в союзном масштабе, является то, что в Москву Брестский Совет профсоюзов рапортовал даже о проведении детской новогодней ёлки, слал докладные записки о выполнении своих же критических замечаний делегатов Брестских областных межсоюзных конференций. Возникает вопрос, а какую же роль, кроме, безусловно, обучающей, отводили республиканским органам? Как оказывается, в решениях **XI съезда профсоюзов СССР (июнь 1954 г.)** вскрывались серьёзные недостатки в работе профсоюзов, присущие в особенности Белорусскому республиканскому совету профсоюзов. «Этот совет профсоюзов, – говорил Н. М. Шверник в отчётном докладе, – выпускает массы решений, разрабатывает много планов, мероприятий по самым различным вопросам, но не выполняет их. Члены президиума и работники совета профсоюзов редко бывают в профсоюзных организациях, не вникают в существо их работы и не оказывают им конкретной помощи» [35]. Возможно, именно эти обстоятельства и заставили брестчан

довольно жёстко назвать Белсовпроф «излишним звеном между ЦК, ВЦСПС и первичками профсоюзов» [36].

Исключительное значение для оживления деятельности профессиональных союзов имели решения **XX съезда партии** и постановление ЦК КПСС от **30 июня 1956 г.** «О преодолении культа личности и его последствий». На IV Белорусской республиканской конференции профсоюзов (21–22 марта 1956 г.) была утверждена обширная программа по исправлению недостатков и ошибок в работе профсоюзов БССР. В ней значительное внимание уделялось развитию самостоятельности и инициативы, развёртыванию критики и самокритики, обеспечению коллективности руководства, отчётности и выборности профсоюзных органов.

Большое значение в повышении роли и внутренней демократизации профсоюзов имел **декабрьский 1957 г.** пленум ЦК КПСС, который рассматривал вопрос «О работе профессиональных союзов СССР». И что интересно, при обсуждении тезисов Н. С. Хрущёва в 1957 г. профсоюзный актив области всё так же призывал «ликвидировать республиканские (отраслевые) комитеты профсоюзов как лишнее звено в системе руководства профорганизациями и ничего практически не дающее» и провести укрупнение профсоюзов [37]. Но упразднили в 1957 г. не республиканские, а 20 областных отраслевых профсоюзов в БССР, после чего в Брестской области осталось 18 отраслевых профсоюзов [38]. Так, общими усилиями и не без поддержки Брестского облсовпрофа, удалось упростить организационную структуру профсоюзных органов в республике. Гораздо позднее, в 1961 г., будет введена и более удобная для работы секретариата ВЦСПС единая по СССР форма № 11 «а» «Сводного статистического отчёта» за год, составлявшаяся в областных советах. В ней были более чётко определены приоритеты профсоюзной деятельности, учитывались количественные показатели. В частности, выводилась общая по области численность членов профсоюзов, количество участников соцсоревнований, проведённых производственных совещаний, объектов культмассовой работы.

7 января 1958 г. в Бресте состоялась V областная межсоюзная конференция профсоюзов. 156 делегатов представляли 162 368 членов профсоюзов. Любопытно, что почётным председателем президиума стал первый секретарь Брестского обкома КПБ П. М. Маше-

ров. А. П. Фомичёв перешёл на должность секретаря, уступив место руководителю БрОСП преемнику. Председателем был избран бывший секретарь горкома КПБ **Иван Иванович Сиротов**. Вскоре после этого работа профсоюзных органов области переориентируется не столько на проведение заседаний, совещаний, принятие решений, сколько на живую организаторскую и политическую работу в массах, принятие мер к усилению проверки выполнения уже принятых решений, обеспечение правильного подбора и расстановки кадров, сокращение потока бумаг. (Ведь только за 1951–1953 гг. в совете было проведено 12 пленумов, 74 заседания президиума, на некоторых рассматривалось до двух десятков вопросов.)

Тем самым БрОСП как будто предвосхитил события в Минске. Ведь на основе решений того же декабрьского пленума ЦК КПСС VI пленум Белсовпрофа (30 января 1958 г.) потребовал, чтобы профсоюзы строили свою деятельность при строгом сохранении норм профсоюзной жизни, развитии и обеспечении коллегиальности в управлении, отчётности и выборности профсоюзных органов.

Процесс либерализации, который затронул разные сферы общественной жизни, начался, прежде всего, с демократизации деятельности партии. Был восстановлен регулярный созыв партийных съездов и пленумов ЦК КПСС и съездов Компартий союзных республик. В свою очередь, это повлияло на изменение профсоюзной жизни. **С мая 1958 г.**, когда состоялся VIII съезд профсоюзов Белоруссии, первый после войны, была восстановлена практика созыва съездов (до этого проводились межсоюзные конференции). За счёт актива был расширен состав республиканского и областных советов профсоюзов. На съезде в состав Белсовпрофа вошли 74 члена и 25 кандидатов [39], среди них от Брестской области – Н. С. Загудаев (старший машинист паровозного депо) [40].

Для сокращения платного аппарата профсоюзные организации БССР стремились создавать группы внештатных инструкторов из профсоюзного актива. По данным 1958 г. 98% первичных профорганизаций на предприятиях и в учреждениях республики не имели платных работников [41]. В то же время отмечалось, что «Брестский облсовпроф очень слабо привлекал актив к работе в профсоюзных орга-

низациях. Все вопросы облсовпроф пытался решать силами небольшого штата платного аппарата, отсутствовала живая связь с профсоюзными массами» [42]. Несмотря на критику из столицы, вряд ли можно ставить в вину профсоюзным работникам стремление улучшить качество работы за гарантированную оплату, а не за счёт пополнения актива (экстенсивный метод!)

В 1958–1960 гг. шла интенсивная застройка площади Ленина, и с начала 1960-х гг. облсовпроф стал работать в новом здании Дома профсоюзов по адресу: ул. Ленина, 22.

Управляя производством

В 1952–1961 гг. профсоюзы усилили внимание к заключению и выполнению коллективных договоров, поскольку пленум ВЦСПС (июнь 1956 г.) указал на факты невыполнения условий коллективных договоров как хозяйственными органами, так и профсоюзами.

Положительное воздействие на работу профсоюзных организаций оказало утверждённое в **марте 1957 г.** пленумом ВЦСПС «Положение о республиканском, краевом и областном Совете профсоюзов». Оно предоставило областному Совету профсоюзов право осуществлять руководство всей деятельностью профсоюзных организаций, расширило их права в области охраны труда, заработной платы, улучшения культурно-бытовых условий рабочих и служащих.

Как уже было сказано, на декабрьском пленуме ЦК КПСС (1957 г.) рассматривался вопрос «О работе профессиональных союзов СССР». Было утверждено расширение прав и функций профсоюзов: участие в разработке производственных планов, в решении вопросов нормирования труда и заработной платы, осуществлении контроля за соблюдением трудового законодательства. Утверждено положение о том, что увольнение может производиться лишь с согласия фабрично-заводских и местных комитетов (**ФЗМК**). В то же время усиливался контроль за профсоюзами со стороны Коммунистической партии СССР [43].

В **1958 г.** Президиум Верховного Совета СССР утвердил положение о правах **ФЗМК**, которое значительно расширило и укрепило правовые основы деятельности профсоюзов, одновременно закрепило их широкие права по участию в управлении производством, регулированию социально-трудовых вопросов.

Руководствуясь указанными положениями, профсоюзные организации перестраивали свою работу в связи с реорганизацией управления промышленностью и строительством, совершенствовали свою структуру. В облсовпрофе, к примеру, были созданы отделы: труда и заработной платы, жилищно-бытовой, а также техническая инспекция, введены платные должности юриста-консультанта, страхового врача, заведующего библиотекой и управляющего делами.

Расширению участия профсоюзов в управлении производством, совершенствованию форм экономической работы во многом способствовало Положение Совета Министров СССР о постоянно действующем производственном совещании (ПДС) от 1958 г. Уже в 1959 г. совещания функционировали на 298 предприятиях области, строительных организациях, в их составе работало 11 422 человека, в том числе 8 050 рабочих. Фактически при изучении, обсуждении, принятии решений число участвующих в совещаниях возрастает многократно. В коллективах создано 76 общественных бюро экономического анализа, 213 бюро нормирования труда.

В конце 1958 г. состоялась I Республиканская конференция, которая избрала Республиканский Совет Всесоюзного общества изобретателей и рационализаторов (ВОИР), а областные конференции соответственно – областные советы ВОИР. В Бресте, Гродно, Могилёве открылись первые областные дома техники, на всех предприятиях — технические кабинеты и библиотеки [44]. Областные профсоюзы содействовали научно-техническому прогрессу, осуществляя развитие массового технического творчества трудящихся в контакте с областными советами ВОИР и научно-техническими обществами (НТО).

Вот некоторые красноречивые цифры тех лет. Созданный Брестский областной совет ВОИР (1958 г.) объединил на первых порах 67 первичных организаций, насчитывающих 1 700 чел. Хорошо было организовано техническое творчество на Барановичском заводе торгового машиностроения, где действовали 4 творческие бригады по НТО в составе мастеров, конструкторов, технологов, рабочих, членов общественных бюро нормирования труда, а также на ряде других предприятий. К 1965 г. свой вклад в техническое совершенствование производства вносят уже 5 856 рационализаторов и изобретателей.

Начатая работа по совершенствованию планирования, по сокращению аппарата и другие мероприятия проводились в рамках командно-административной системы. Они не могли принести ощутимых итогов, поскольку, как и ранее предусмотренное централизованное управление, сохранялись приоритеты административных рычагов над материальными стимулами работы. И всё же попытки демократизации общественно-политической жизни, которые были связаны с периодом нахождения у власти Н. С. Хрущёва (1953—1964 гг.), предопределили расширение юридической основы деятельности профсоюзных организаций в управлении производством, стимулировании его научно-технического совершенствования.

Воспитательная и культурно-массовая работа

После обсуждения Белсовпрофом в 1957 г. отчёта Брестского облсовпрофа о воспитательной и культурно-массовой работе среди трудящихся деятельность в этом направлении значительно оживилась. Профсоюзы Брестчины в годы семилетки выделяли значительные материальные ассигнования на проведение регулярных смотров самодеятельности, организацию идейно-воспитательных мероприятий, улучшение материально-технического обеспечения учреждений культурного профиля. В клубе строительного управления Берёзовской ГРЭС работали университеты культуры, здоровья, педагогических знаний, в которых занималось более 400 человек. Среди жителей Белоозёрска с помощью клуба прочно вошли в жизнь такие праздники и обряды, как «Проводы в Советскую армию», «Торжественная регистрация новорожденных», «Вечера совершеннолетия», «Семейные вечера отдыха», «Вечера домохозяйки». В красном уголке Барановичской швейной фабрики фабком вместе с комсомольской организацией проводил горячие диспуты на темы «Готов ли ты жить при коммунизме?», «Что посеешь, то и пожнёшь», «Любовь девичья — честь и гордость» [45].

В Брестской области широко практиковались выезды агитбригад профсоюзных культпросветучреждений на предприятия и стройки, в колхозы, проводилось много интересных походов по местам боёв и партизанским тропам, различных экскурсий по области. На специальных курсах при Белсовпрофе ежегодно проходило обучение более 200 культработников, в том числе из Брестской области. В куль-

турно-просветительной жизни тех лет наиболее значимыми были открытие 8 ноября 1956 г. Музея обороны Брестской крепости и 15 сентября 1961 г. – областной студии телевидения.

С положительной стороны характеризуют деятельность профсоюзов области и такие факты. Расширилась сеть культурных учреждений (см. *табл. 2*), что наглядно свидетельствует о поступательном росте количества культурных объектов. Впоследствии главное внимание было направлено на улучшение качества их работы. Так, по новым требованиям некоторые из клубов в 1965 г. были отнесены к категории «красных уголков». Широко распространенные «красные уголки» стали обязательным атрибутом производства, не подлежащим учёту. Профсоюзы сохранили контроль только над небольшими библиотеками, где хранилось до 2 000 экземпляров книг.

Таблица 2

Сеть культурных учреждений профсоюзов Брестской области [46]

Показатели	1949	1954	1958	1962	1965
Клубы, дома культуры профсоюзов	4	12	12	24	23
Красные уголки	61	232	462	561	нет данных
Библиотеки	3	16	17 стационарных, 153 передвижных	178	100 (до 2000 экз.)
Киноустановки	1	9	16	нет данных	нет данных

Проводились народные праздники урожая, весны, чествование передовиков производства. Если раньше кадровые работники и профсоюзный актив акцентировали внимание на чтении лекций и докладов пропагандистского характера, то сейчас приоритетным направлением культурно-массовой работы становится организация досуга трудящихся.

Воспитательная роль профсоюзных организаций проявилась также в зарождении движения наставников молодых рабочих и колхозников. Наставничество доверялось людям авторитетным, обладающим высокими морально-политическими качествами, хорошей профессиональной подготовкой, богатым жизненным опытом. Опираясь на поддержку комсомола, семьи, они воспитывали у молодёжи чув-

ство коллективизма, любовь к избранной профессии, ответственность, дисциплинированность, общественную активность.

Жилищное строительство

Большую инициативу в строительстве жилых домов проявили хозяйственные и профсоюзные органы Белорусской ССР, где после войны без жилья осталось 3 млн. человек. За годы IV пятилетки (1946–1950 гг.) были восстановлены и построены жилые дома площадью 4 300 тыс. кв. м, в сельской местности – 436 жилых домов [47].

Профсоюзы области возглавили общественный контроль за ходом жилищного строительства, бытовыми условиями трудящихся. Нужно сказать, что трудящиеся испытывали явные трудности: на одного жителя Бреста в 1949 г. приходилось всего 2,5 кв. м жилой площади [48]. Первоначально роль БрОСП ограничивалась печальной констатацией таких фактов: 102 семьи железнодорожников в 1949 г. проживали в непригодных для жилья вагонах, общежития Брестского железнодорожного узла находились в состоянии, не соответствующем санитарным нормам [49]. В докладе за 1951 г. в очередной раз сообщалось, что вопрос жилищно-бытовых условий студентов и учащихся Бреста не решается [50]. Строительство в 1951 г. проводилось главным образом на Брестской железной дороге.

В целях выполнения постановления президиума Белсовпрофа от 30 июля 1952 г. «О работе Брестского областного Совета профсоюзов» были проверены работа профсоюзных комитетов области и выполнение промышленными предприятиями соцобязательств. В ходе обсуждения на собраниях рабочих и служащих области постановления Совета Министров СССР «О неудовлетворительном состоянии трудовой дисциплины на предприятиях и стройках» выяснилось, что строительство школ и лечебниц, общежитий учительского (с 1950 г. — педагогического) института застопорилось не только из-за отсутствия должного финансирования, но и из-за низкой трудовой дисциплины [51]. Среди рабочих Брестского сгроуправления действительно имелось большое количество прогулов: в первом полугодии 1951 г. — 8 случаев, во втором — 18, в первом полугодии 1952 г. — 96 (!) случаев (по 67 из них мер не было принято). Отмечалась неэффективность товарищеского суда в укреплении трудовой дисциплины [52]. Несмотря на то, что во второй половине 1953 г. была поставлена задача форсирования темпов жилищного строительства и ремонта жилья в пределах бюджетных средств, в выступлении А. П. Фомичёва на III Брест-

ской областной конференции профсоюзов (19–20 марта 1954 г.) прозвучало, что средства на строительство осваиваются «преступно медленно» [53].

В последующие годы ассигнования на жильё в области стали расти. В 1956 г. на это было выделено 9,3 млн. рублей, в 1957—12,1 млн. [54]. В июле 1957 г. по инициативе Н. С. Хрущёва принимается постановление правительства СССР об ускорении жилищного строительства. И хотя мало что менялось в отношении материально не заинтересованных рабочих государственных строительных организаций (нередко «строительство ими затягивалось, работали некачественно») [55], стали развиваться альтернативные формы строительства. Вот тут-то и пригодилась инициатива и правовая помощь первичных профорганизаций! Методом народной инициативы, за счёт фондов предприятий, при помощи государственных ссуд они развернули индивидуальное и кооперативное строительство, только в 1957 г. с их помощью появляется 250 частных домов и 155 квартир [56].

В начале 1960-х гг. возросших вложений государства в строительство жилья всё так же не хватало. Поэтому ряд профсоюзных организаций, хозяйственных руководителей находят выход и при отсутствии собственных средств на жилищное строительство. Так, на мебельной фабрике в г. Бресте рабочие взяли государственную ссуду, скооперировались и построили 10 индивидуальных жилых домов, наметили строительство еще 20 домов таким способом. А за 6 лет семилетки за счёт государственных средств в области было построено 18,2 тыс. новых квартир, общеобразовательных школ на 43 801 ученическое место, больниц на 1 330 коек, детских садов, яслей на 4 419 мест.

Таким образом, реализуя на деле задачи социальной политики, профсоюзный актив добивался рационального использования средств на жильё, распространял передовой опыт строителей, содействовал в выделении земельных участков, в оформлении кредитов, в получении транспорта и т. д.

Семилетка. Курс на индустриализацию

В 1960-е гг. начался новый этап в развитии народного хозяйства, Брестская область из аграрной стала преобразовываться в аграрно-индустриальную. На внеочередном XXI съезде КПСС (27 января – 5 февраля 1959 г.) был утверждён семилетний план развития народ-

ного хозяйства страны на 1959–1965 гг. Объём промышленного производства планировалось увеличить в 1,8 раза, а выработку электроэнергии в 2,6 раза. Перед Белорусской ССР семилетний план открывал широкие перспективы – размер капитальных вложений для республики определялся в 3,2 млрд. рублей, т. е. равнялся сумме, вложенной в экономику БССР за все годы её существования [57]. В плане особое внимание уделялось индустриальному развитию западных областей. В мобилизации трудящихся на выполнение плана большую роль сыграли XII съезд профсоюзов СССР (март 1959) и IX съезд профсоюзов Белоруссии (март 1960 г.).

В 1960 г. в Бресте начато строительство коврового комбината, в 1961 г. осуществлён пуск первого блока Берёзовской ГРЭС, вырос город энергетиков Белоозёрск. В 1963 г. заработали первые 30 тысяч веретён Барановичского хлопчатобумажного комбината, в 1965 начато строительство Пинского комбината верхнего трикотажа, Брестской чулочной фабрики, в 1966 вступил в строй электроламповый завод. К этому времени уже давали продукцию завод газовой аппаратуры, набирал объёмы завод сельскохозяйственных машин.

По решению ноябрьского (1962) пленума ЦК КПСС за основу был взят территориальный принцип деятельности партийных, советских, профсоюзных и других общественных организаций. XI пленум ВЦСПС принял решение о реорганизации краевых и областных советов профсоюзов, в соответствии с которым были образованы Брестский совет профсоюзов промышленности, строительства, транспорта и городского хозяйства (председатель **Николай Дмитриевич Сенькин**) и совет профсоюзов сельского хозяйства и учреждений, обслуживающих сельское хозяйство (председатель **Александр Кириллович Букраба**). К 1965 г., когда в СССР вновь вернулись к территориально-производственному принципу управления, эти советы объединились.

Движение за коммунистическое отношение к труду

Реализуя поставленные семилетним планом задачи, профсоюзы области во взаимодействии с партийными, советскими органами, хозяйственными руководителями решали вопросы мобилизации коллективов на безусловное выполнение и перевыполнение производственных планов, непрерывный рост производительности труда, использование резервов для быстрого развития промышленности и сельского хозяйства.

Интересно, что в 1959 г. в стране набирала силу новая общественная инициатива – рождалось движение за коммунистический труд в

рамках привычного соцсоревнования. Многие экономические проблемы тех лет решали чисто политическими приёмами, например, непосредственным обращением к совести, сознательности: шла борьба за «сознательную дисциплину» на производстве, был выдвинут лозунг «Совесть – лучший контролёр», действовал товарищеский суд. Попытки реально связать энтузиазм и экономическую заинтересованность воспринимались, главным образом, как «скупость» и почти что «капитализм». Между тем, XXI съезд КПСС, несмотря на жизненные реалии, провозгласил вступление страны в период развёрнутого строительства коммунизма. А на XXII съезде (октябрь 1961 г.) была принята новая партийная программа построения коммунизма, поставившая задачу в течение 20 лет построить коммунизм и «обеспечить самый высокий жизненный уровень в сравнении с любой другой страной капитализма». Профкомы направляли творческие усилия рабочих, инженерно-технических работников на решение задач технического прогресса под лозунгом «Учиться, работать и жить по-коммунистически!» За право быть удостоенным почётного звания «Ударник коммунистического труда» боролись рабочие и служащие, а за право называться коллективом коммунистического труда – предприятия и их структурные подразделения.

Итак, по состоянию на 1 сентября 1959 г. в Брестской области было организовано 435 бригад, борющихся за получение звания «Бригада коммунистического труда», 2 685 передовиков стремились получить звание «Ударник коммунистического труда». В итоге, этого почётного звания в 1959 г. были удостоены коллектив Брестского паровозного депо (под руководством старшего машиниста, Героя Социалистического Труда Ф. Г. Фадеева) и бригада Лунинецкого паровозного депо (которую возглавлял старший машинист, член облсовпрофа А.С. Пятков) [58].

Движение за коммунистическое отношение к труду ширилось, поддерживались и распространялись инициативы трудовых коллективов, передовых рабочих за досрочное выполнение семилетнего плана. На предприятиях, по отраслям стали регулярными совещания по обмену опытом работы, творческие отчеты, слёты бригад и ударников коммунистического труда. На заводах, фабриках, других предприятиях в

годы семилетки получил распространение опыт по внедрению системы непрерывного планирования и ежедневного подведения итогов соцсоревнования.

На предприятиях были подхвачены и распространялись всесоюзные починны:

- «научился сам – научи другого»;
- сдачи ОТК продукции с первого предъявления;
- достижения в течение 3-4 лет мировых стандартов выпускаемой продукции;
- почин саратовцев по бездефектному изготовлению продукции, который поддержали рабочие более 150 предприятий Брестчины, в том числе Брестская, Барановичская, Пинская мебельные фабрики;
- освоения новых видов изделий без снижения производительности труда и работы оборудования. Этот почин помощника мастера Витебского коврового комбината Петра Климова и ткачихи Минского тонкосуконного комбината Елены Лазаренко поддержали в нашей области соответственно 300 и 5 000 человек.

Коллектив брестского порта гордился именами лучших своих краповщиков И. А. Музыченко, В. Е. Балтрачука, А. К. Малицкого, И. И. Погорелова, которые в совершенстве владели техникой и были удостоены в 1960 г. (из 10 человек по БССР) звания «Ударник коммунистического труда» [59].

К 1965 г. в движении за коммунистическое отношение к труду в области участвовало 288 предприятий, 1 507 цехов, 2 208 бригад, 23 800 индивидуально соревнующихся рабочих и служащих. 17 предприятий, 314 цехов были удостоены звания «Бригада коммунистического труда», 18 763 рабочих и служащих – «Ударник коммунистического труда». Хороших показателей в выполнении своих обязательств добились ударники коммунистического труда Е. П. Грачев – машинист Брестского локомотивного депо, Е. Ф. Синкевич – бригадир бригады сортировщиков Пинского фанерно-спичечного комбината, Г. Ф. Карпик – прядильщица Барановичского ХБК, Е. А. Булыга – свиарка колхоза «Ковали» Пружанского района.

Забота об условиях труда, здоровье трудящихся, защите их законных прав и интересов

Образование областного Совета профсоюзов означало восстановление ранее упразднённых горизонтальных связей, что создавало хорошие предпосылки для совместных действий профсоюзов по защите прав и законных интересов рабочих и служащих, улучшению их материально-бытовых условий. Ещё в 1933 г. инспекция труда и осуществляемые ею функции государства в области охраны труда были переданы профсоюзам. С 1957 г. руководство технической инспекцией области находилось в ведении Брестского совета профсоюзов. Мощная техническая инспекция, обладавшая административными полномочиями в сочетании с огромной общественной поддержкой профсоюзов от инспектора профгруппы до комиссии профкома, соглашения по охране труда в коллективных договорах, десятки внештатных технических инспекторов позволяли осуществлять конкретные мероприятия, постоянный контроль за состоянием техники безопасности, промышленной санитарии.

Внедрялись комплексные планы улучшения условий труда и производственного быта, безопасности каждого рабочего места, действовал трёхступенчатый контроль. На практике осуществлялся лозунг – движение «За культуру и быт на производстве». Решались вопросы спецпитания, дополнительных отпусков работникам с неблагоприятными условиями труда, обеспечения, ремонта и стирки спецодежды.

Профсоюзы добивались развития культуры производства, медицинского обслуживания, особенно женщин, работающих в текстильной и лёгкой промышленности, создания хороших бытовых условий людям, проживающим в общежитиях. Так, например, для улучшения порядка в общежитии Пинского индустриально-педагогического техникума регулярно организовывались смотры на «Комнату коммунистического быта». Проводились областные общественные смотры состояния охраны труда, техники безопасности и промышленной санитарии на предприятиях общественного питания.

С 1958 г. областной совет профсоюзов стал вплотную заниматься делом государственного социального страхования, усилил контроль

над перечислением страховых взносов, поступлением и разумным использованием средств. Для руководства этой огромной работой в профсоюзах в 1964 г. действовало уже 7 тыс. человек страхового актива, а 100 внештатных инструкторов и ревизоров по соцстраху работали непосредственно при областном Совете профсоюзов. Было создано и работало более 300 комиссий по социальному страхованию и столько же по пенсионным вопросам. Только за 1960–1961 гг. бюджет социального страхования составил в области 12,5 млн. рублей. Значительная часть этих средств была израсходована на санаторное лечение рабочих и служащих.

В целом по республике работа профсоюзов по оздоровлению трудящихся характеризовалась неплохо. В 1950 г. на лечение профессиональными союзами выдано 35,4 тысячи путёвок (что в 1,8 раза больше чем в 1947 г.). Работало 28 санаториев и 10 домов отдыха [60]. Ширилась сеть пионерлагерей. И всё же уровень развития домов отдыха, и особенно санаторно-курортного дела в годы двух послевоенных пятилеток по республике был явно недостаточным. Совершенно отсутствовали подобные оздоровительные учреждения в Могилёвской, Гродненской и Брестской областях [61]. Недостаток таких недорогих, доступных мест для лечения и отдыха частично восполнялся возможностью посетить знаменитые союзные здравницы (Сочи, Кисловодск, Геленджик, Друскенинкай и другие), что одновременно служило популяризации туризма в рамках СССР.

Развитие системы оздоровительных учреждений на Брестчине облсовпроф начал с учётом интересов подрастающего поколения. С 1949 г. в области профсоюзами содержалось лишь 6 пионерских лагерей. Большие средства государственного социального страхования шли на аренду помещений школ под пионерские лагеря. Поэтому перед отраслевыми комитетами профсоюзов, руководителями предприятий и организаций, в первую очередь промышленности, автотранспорта, сельского хозяйства, связи, была поставлена и впоследствии решена задача строительства своих лагерей. И только в 1957 г. их количество резко возросло до 18, причём 5 из них стали стационарными. За 1960–1961 гг. поправило здоровье, отдохнуло в санаториях, домах отдыха более 13 тыс. трудящихся, около 13 тыс. детей побывало в загородных пионерских лагерях.

При облсовпрофе и областных комитетах профсоюзов на общественных началах в 1964 г. работало 43 доверенных врача, 24 совета при медицинских учреждениях. В работе по укреплению здоровья трудящихся активно участвовали и добровольные спортивные общества профсоюзов: «Красное знамя», «Локомотив», «Буревестник», «Водник», объединявшие к 1959 г. 183 коллектива с количеством членов ДСО 16 654 человека. По инициативе профсоюзов стали работать медсанчасти на заводах (в частности, со стационаром на 100 мест на Берёзовской ГРЭС), больницы, врачебные и фельдшерские здравпункты на предприятиях.

Работая в тесном контакте с облздравотделом, обком профсоюза медработников (до 1951 г. – обком Медсантруда) контролировал вопросы ввода новых учреждений здравоохранения. Исполкомы только в 1962 г. передали здравоохранению 54 административных здания. В 1963 г. в области функционировал уже 41 фельдшерско-акушерский пункт. Кстати говоря, в то время социальная защита женщин была ещё очень несовершенна – дородовый отпуск составлял только 1 месяц (почему и требовалась помощь акушеров на производстве), послеродовый отпуск — также только 1 месяц. Не случайно профсоюз медиков бил тревогу по поводу высокого уровня детской смертности, которая в Лунинецком районе достигала 89,5%, не ниже она была и в Пинской зоне, Столинском районе. Лучшие показатели того периода были выявлены в Жабинковском районе (35%) и Барановичах (38%) [62].

Продолжала расширяться правовая помощь трудящимся. Первая юридическая консультация при облсовпрофе была образована ещё в декабре 1952 г. К концу семилетки в области работали 2 внештатные юридические консультации в Пинске и Барановичах, 4 – при областных комитетах профсоюзов. Только в 1965 г. работниками юридической консультации облсовпрофа было прочитано 65 лекций с охватом 4 082 человек, по 174 письмам и запросам даны разъяснения. Состоялось 6 массовых консультаций в Пинске и Бресте, 15 вечеров вопросов и ответов на промышленных предприятиях г. Барановичи с охватом 2 155 человек. При облсовпрофе действовал общественный университет законодательства и права, на двух факультетах которого обучалось 530 человек. Все эти данные свидетельствуют о неуклон-

ном росте защитной функции профсоюзов, объединённых Брестским областным советом.

Развитие зарубежных связей

В послевоенные годы направлялись усилия на развитие связей с профсоюзами зарубежных, в основном социалистических, стран. Профсоюзные организации БССР в 1954 г. включились в работу Международной организации труда (МОТ). В ходе идеологической конфронтации антисоветские силы не раз пытались доказать, что советские профсоюзы «не настоящие». В 1956 г. положение профсоюзов в республике с пристрастием изучал комитет по свободе объединений МОТ. В итоговом докладе этого комитета лорд Майер вынужден был констатировать, что организации трудящихся в Белоруссии являются «вполне самостоятельными». БССР ратифицировала 35 конвенций МОТ, в том числе и о свободе объединений. И при ежегодной проверке соблюдения этих конвенций специальным комитетом МОТ наша республика ни разу не была занесена в так называемый «чёрный список» нарушителей [63]. Система мер, максимально затрудняющих выезд за границу в период разгара «холодной войны», известная под названием «железный занавес», существенно ограничивала возможности свободного сотрудничества профсоюзов области с коллегами за рубежом. В 1962 г. Брестский облсовпрофсовет по туризму послал за границу наименьшее количество человек – 59 из 917 по БССР [64]. Постепенно был налажен регулярный обмен делегациями с ПНР, ГДР, ЧССР, когда БрОСП ежегодно принимал у себя и направлял за границу по 150–200 человек. В течение ряда лет Брестский областной совет профсоюзов организовывал контакты трудящихся области с рабочими и служащими Люблинского воеводства Польской Народной Республики: осуществлялись рейсы «Автобусов дружбы», обмен выступлениями художественных коллективов, совместная организация теоретических конференций и симпозиумов и т. д. Только в первом полугодии 1964 г. состоялось два обменных «Автобуса дружбы», в результате чего 67 туристов из Брестской области посетили Люблинское воеводство, и такое же количество польских граждан было при-

нято в Бресте. В последующие годы такие обмены стали традиционными. Неудивительно, что облсовпроф стал членом-учредителем Брестского отделения советско-польской дружбы [65].

Таким образом, в первые десятилетия своего существования профсоюзными организациями Брестской области были заложены прочные традиции международного сотрудничества.

Всеобъемлющий профсоюз

Анализ архивных документов, периодической печати показывает, что неоспоримым фактом за период двух послевоенных десятилетий является организационное укрепление профсоюзных организаций Брестчины. Как свидетельствуют данные *табл. 3*, за 1949–1965 гг. численность членов профсоюзов области, пережив резкий скачок в начале хрущёвской «оттепели», увеличилась в 5 раз. В 1965 г. профсоюзные организации имелись практически на всех предприятиях и организациях. Постоянный рост участников профсоюзного движения Брестской области отражал общую тенденцию по Белорусской ССР к объединению максимально большего количества рабочих и служащих.

Таблица 3

Численность членов профсоюзов БССР и Брестской области
(в тысячах человек, % от общего количества рабочих и служащих) [66]

	конец 1948	начало 1949	январь 1951	июль 1953	январь 1958	январь 1960	январь 1961	январь 1965
В целом по БССР	644 85,7%	650	815	нет данных	нет данных	1 583,4	1 988 96%	нет данных
Брестская область	37,078	40,231 89,3%	40,548 92,7%	51,171 94,2%	162,368	164,002	170,357 95,1%	224,846 95,5%

Создаваясь как добровольные общественные организации для защиты профессиональных интересов, профсоюзы за годы IV–VI пятилеток превратились в обязательный атрибут производственной жизни, обеспечивающий не только защиту, но и контроль над трудящимися. В 1965 г. в профсоюзах Брестской области состояло 95,5%

от всех рабочих и служащих – задача всеохватности практически была выполнена.

Таким образом, период 1948–1965 гг. оказался весьма плодотворным, хотя и сложным в истории становления и развития профсоюзов Брестчины. Несмотря на то, что участники областных межсоюзных конференций того времени неизменно оценивали свою деятельность на скромное «удовлетворительно», нельзя не признать очевидных успехов Брестского облсовпрофа и того, что профсоюз являлся самой неравнодушной к интересам трудящихся общественной организацией. Созданная впервые в пределах области единая система профессиональных союзов сумела за неполные двадцать лет превратиться в самую массовую общественную организацию, одно из важнейших звеньев в системе социалистического самоуправления народа, привлечения трудящихся к управлению государственными и общественными делами, решению политических, хозяйственных и социально-культурных вопросов.

В этот период профсоюзы стали неотъемлемой частью целой системы госучреждений, в которой они работали совместно с органами государственного и хозяйственного управления, отчего партийные органы зачастую возлагали равную ответственность как на администрацию, так и на профсоюзы. Производственно-экономическая, социально-защитная, культурно-воспитательная, нормативная, международная, организаторская деятельность, постоянное расширение прав и функций профсоюзов, с одной стороны, поднимали престиж организаций, с другой – привели к их огосударствлению. Естественно, выполняя целый комплекс задач одновременно, профсоюзы не могли в полной мере защитить трудящихся от всех проявлений бюрократизма и административного нажима.